

12. *Сфера применения* цензуры может быть разного объема: а) тотальная (всеобщая) – чрезвычайно широкая, включающая все области жизни социума и личности; б) локальная – ограничена только одной-двумя сферами жизнедеятельности людей или отдельным регионом.

Предложенная система классификации цензуры не является исчерпывающей. Безусловно, она будет дополняться и пересматриваться по мере изучения этого феномена. Анализ цензуры, действующей в современных условиях, показывает, что она представляет собой регулярную, институционализированную, чаще всего открытую, внешнюю и внутреннюю, последующую, легитимную цензуру. При этом в порядке исключения изредка практикуется и предварительная цензура.

Как видим, цензура выступает в качестве обязательной составной части общественной жизни и выполняет ряд важных задач по организации циркуляции информации. Эта социокультурная система призвана сохранять стабильность и безопасность социума. Позитивные и негативные последствия ее функционирования зависят от направленности ее использования.

¹ См.: *Маритен Ж.* Ответственность художника // Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991. С. 186.

² См.: *Федотов М. А.* Гласность и цензура: возможность сосуществования // Сов. государство и право. 1989. № 7. С. 81.

³ См.: *Тэкс Чолдин М.* Цензура иностранной книги в России и Советском Союзе // Цензура иностранных книг в Российской империи и Советском Союзе. М., 1993. С. 10.

⁴ См.: *Dworkin R.* A new map of censorship // Index on censorship. 1994. May/June. P. 10.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В МЕНТАЛЬНОСТИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

О. Л. Лейбович
Пермский государственный
технический университет

Социологические исследования, проведенные в г. Перми в 1993–1999 годах сотрудниками USM в рамках проекта «Современное политическое сообщество», свидетельствуют о том, что отчуждение от правовых институтов в их формально-нормативном и учрежденческом воплощении является устойчивым элементом в ментальности город-

ских образованных классов. Люди, принадлежащие к специфически интеллигентным профессиональным стратам, в особенности те, которые остались на государственной или муниципальной службе («бюджетники», на современном сленге), демонстрируют склонность к патерналистским, авторитарным, внеправовым моделям решения социальных конфликтов. Более того, в их структуре ценностей отсутствует компонент легальности. Его замещает комплекс *социальной справедливости*. По этим параметрам ментальность городской *интеллигенции* ничем не отличается от мировосприятия наемных работников, занятых простым трудом на предприятиях промышленности, сферы услуг и торговли. В то же время предприниматели любого уровня и менеджеры среднего и высшего звена демонстрируют интерес к гражданским правовым нормам, указывают на недостаток собственных знаний в этой области и в массе своей предпочитают легалистский (арбитражный, или судебный) вариант разрешения хозяйственных проблем. Напротив, учителя и врачи считают обращение в суд наименее приемлемым способом отстаивания своих прав, последним доводом после увольнения и забастовки. Правовой нигилизм отечественной интеллигенции не может быть объяснен случайными обстоятельствами: дурным преподаванием правоведческих дисциплин в школе и вузе или диктатом электронных mass-media, неустанно проповедующих тезис, согласно которому в России-де ... *живут по понятиям, а не по закону*. В конечном счете и фабрикатов новостей, и преподаватели лишь распространяют и аранжируют на разный манер господствующие в интеллигентской среде установки. Корни правового нигилизма следует искать в исторических условиях формирования и бытования отечественной интеллигенции.

Первый по приближению к нашему времени исторический слой существования интеллигенции – слой советский. Интеллигенция советского времени по своему реальному положению являлась составной частью социалистической бюрократии. Процесс взаимного слияния бывшей *«мелкой буржуазии»* (так некогда аттестовал интеллигенцию ее патентованный представитель в высших сферах большевизма А. В. Луначарский) с *хозяйственным, политическим и военным аппаратом* новой власти занял целый исторический период, содержание которого определялось взаимодействием встречных социокультурных тенденций: принудительной интеграции интеллигенции

в социальный и идейный мир реального социализма и окультуривания большевистских кадров при постоянном доминировании первой из указанных тенденций.

Институты советской бюрократии были выстроены по патриархальным моделям, столь же далеким от веберовского рационализма, как и от марксовских проектов общественного самоуправления. Далекоидущее слияние публичных и частных сфер деятельности в масштабе отдельно взятого учреждения означало перенос правил и норм домашнего быта на действительный регламент существования и функционирования *трудового коллектива*. Домашний мир регулируется в соответствии с неписаными и неотрефлексированными обычаями, постижение которых происходит иначе, нежели изучение римского права студентами юридических вузов. Кроме того, одним из пережитков большевистского наследия в реальной практике функционирования советской государственной хозяйственной и культурной машины оставался феномен *подпольности*: всеобщей секретности, *закрытых* для исполнителей *положений*, секретных инструкций, устных и не подлежащих разглашению приказов и т. п. Причем тайное законодательство имело неоспоримое первенство над законодательством явным. В таких условиях традиционалистские регуляторы публичного поведения не могли не господствовать над правовыми, пусть даже и оформленными в конституционных или уставных статьях или в иных нормах действующего законодательства. Советский интеллигент, действующий в таком нормативном поле, в автоматическом режиме осваивал и необходимые алгоритмы поведения, и соответствующие ему ценности, от которых он не в состоянии отказаться и в новых условиях, тем более что внутренние изменения в государственных и муниципальных учреждениях не настолько значительны, чтобы вызвать к жизни принципиально иные правила поведения сотрудников. Патерналистский стиль управления, не встречающий сопротивления ни со стороны подчиненных, ни со стороны *внешних* контрольных инстанций, обеспечивает живучесть и прежних ментальных форм, в том числе ценностных.

В том же направлении действует и иная традиция, складывавшаяся в процессе частичной эмансипации советской интеллигенции в последние десятилетия. Выстраивание культурной дистанции от бюрократии было одним из его характерных проявлений. Интеллиген-

ция, заявлявшая о своей собственной природе и истории, культивировала особые модели поведения, заимствованные через поколение у своих предшественников. В этих моделях неприятие этатистской организации быта и искусства распространялось на всю государственную сферу. Традиции бунтарства, равно выраженные и в российском освободительном движении, и в художественном авангарде, приобрели статус особой ценности для интеллигентов новой формации.

Наложение двух традиций – *чиновничьей* и *богемной* (при всей условности настоящих этикеток) – и обусловило современный правовой нигилизм, распространенный в образованных классах, удаленных от активного и самостоятельного участия в предпринимательской и политической деятельности.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ «ИСТОРИЯ» В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА Лексикографические интерпретации

К. А. Михайловская
Уральский госуниверситет

Связь языка и культуры очевидна. Наиболее выпукло она проявляется в развитии семантики языковых единиц, ибо оно непосредственно соотносится с самосознанием этноса и национальной картиной мира. Существует несколько мнений о том, в какого рода отношения находятся язык и культура. Э. Сепир рассматривает их как отношения плана выражения и плана содержания. Ю. Э. Леви говорит об инициации культуры языком. И. А. Стернин склонен к тому, чтобы говорить о языке как явлении национальной культуры, т. е. образа жизни народа в целом. Однако думается, что главным в этом вопросе является факт особого для каждого языка «членения» действительности, хотя и происходящем на основе всеобщих законов и закономерностей мышления.

В каждом языке существуют понятия, по своей внутренней сути непосредственно связанные с культурой. Одним из таких понятий, по нашему мнению, является понятие «история». Это связано с тем, что культура народа является неотъемлемой частью его развития.